

ТОРТИЛЛА

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Орли Рэй

Орли Рэй
Тортилла

«Автор»

2026

Рэй О.

Тортилла / О. Рэй — «Автор», 2026

Тортилла — морская черепаха с необыкновенными голубыми глазами и непростой судьбой. Миллионы лет эволюции наделили её мудростью и выносливостью, но не защитили от акул, рыболовных сетей и равнодушия людей. Однажды, едва не погибнув, она встретила человека по имени Джо — и её жизнь изменилась навсегда. Это повесть о дружбе, которая не знает границ между мирами. О том, как люди и животные могут быть нужны друг другу. И о том, что океан хранит память о тех, кого любил. История, рассказанная глазами черепахи, заставляет по-новому взглянуть на хрупкость природы и на то, что мы, сами того не замечая, теряем. Иллюстрации к книге созданы автором с использованием нейросети ChatGPT и доработаны автором.

© Рэй О., 2026

© Автор, 2026

Орли Рэй Тортилла

Грузная и неуклюжая на берегу, в воде она плыла величаво и грациозно. Миллионы лет эволюции превратили её лапы в мощные ласты. Раскинув их, как крылья, она двигалась с мерными, уверенными взмахами, напоминая большую парящую птицу.

Ничто не могло изменить её курса — ни расстояния, ни опасность, возможно подстерегающая впереди. Ведомая инстинктом продолжения рода, она не раз преодолевала этот путь.

Звали её Тортила. Этим именем её нарекла рыжеволосая девочка среди подросших людей, которые спасли едва родившихся черепашек от неминуемой гибели в зубах одичалой собаки. Первое знакомство с окружающим миром едва не закончилось трагически. Не стирается из памяти тот, парализующего всё тело, ужас: жуткий нарастающий гул топота, поднятая завеса песка и вдруг — распахнутая жаркая, зловонная пасть. С огромных клыков и вываленного языка стекала мерзкая пена. И оглушительное чавканье, хруст тонких хрящиков новорожденных собратьев...

Очнулась от ласковых прикосновений на тёплой ладони. Её бережно опустили на землю.

— Тортила! Тортила! — слышался вслед радостный девичий оклик.

А она поползла, ускоряясь на бег. Скатывалась в зыбучие песочные ямы, но выкарабкалась и снова ползла, не меняя курса.

Тортильей, как выяснилось потом, называется тонкая круглая лепёшка. Не лестное сравнение, но к людям у неё было снисхождение. О причине - позже. Сейчас она всецело была устремлена к призывному свету, мерцающему над морской гладью.

— Тортила, ты ещё вернёшься сюда? — последнее, что услышала она, подхваченная волной, и ощутила себя наконец в безопасности.

Но безопасность оказалась относительной. Среди камней, где удавалось увильнуть от преследования хищной ставриды, мог затаиться коварный

пучеглазый краб с, расставленными наготове, огромными хваткими клешнями. Печальная участь постигла большинство её сородичей ещё в младенчестве.

Сейчас из многочисленных былых хищных врагов осталась, пожалуй, только акула. Поэтому Тортилла старалась держаться вблизи попутных рифов, чтобы успеть укрыться при надвигающейся опасности.

— Теперь будешь жить долго! –
напутствовал чей-то голос в её первый путь.

Как заклинание.

И оно сбылось. Сколько ей лет? Она потеряла счёт даже своим кладкам, ради которых совершала время от времени далёкие путешествия. С годами Тортилла крепла, быстрее двигалась. У людей же почему-то всё наоборот. Джо слабел и их встречи становились всё реже и короче. Сейчас в дальний путь её провожал только его сын...

Ах, этот Джо! При воспоминании о нём глаза накрыла поволока грусти и движения замедлились. Вспомнилась первая встреча, положившая начало их многолетней дружбы.

В броне окрепшего панциря, она уверенно двигалась вперёд и уже мало обращала внимания на проплывающих большеротых рыб, презрительно косилась на пучеглазых крабов, поджидающих добычу.

Мощный солнечный свет глубоко проникал в воду, высвечивая развевающиеся юбки медуз и, богатые многоцветьем, колонии водорослей. Этот обволакивающий ласкающий свет умиротворял и расслаблял. Мимо проплывала стайка мелких рыбешек и Тортилла, ловко выхватив одну, утолила, заявивший о себе, голод.

↓

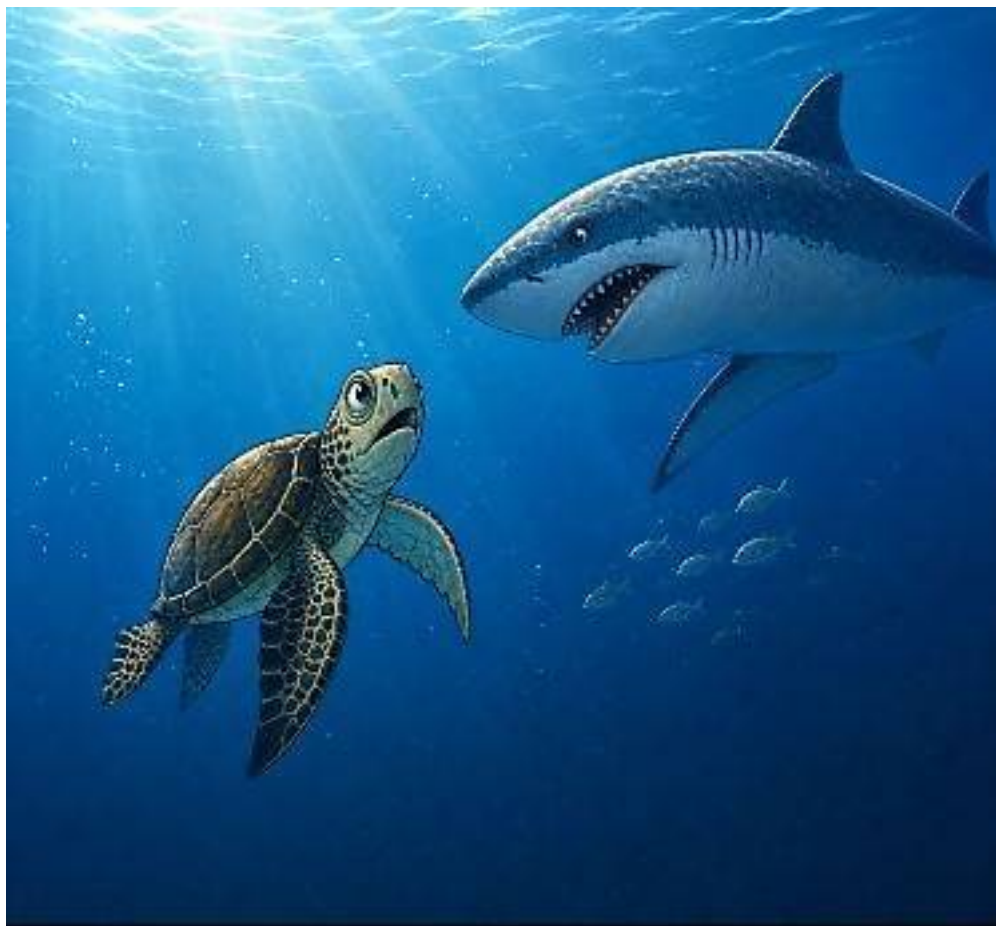
Не удалось увильнуть и юркой полупрозрачной креветке. Следующую рыбку поймала в момент, когда та сама заглывала меньшую соплеменницу.

Увлёкшись охотой, Тортилла не сразу заметила надвигающуюся зловещую тень. И тут же перед ней самой разверзлась огромная пасть.

Она не обладала жаром как та, собачья, но была ещё ужаснее.

Огромные пилообразные зубы, за которыми тянулись ряды изогнутых иглообразных, не оставляли шанса на спасение. Дрожь пробежала по всем внутренностям Тортиллы и она снова почувствовала себя маленькой и беззащитной — как в те далёкие времена, когда едва вылупилась из яйца.

Но инстинкт выживания мобилизовал силы, и она, ловко увернувшись от страшной пасти, пулей ринулась в глубину.

Акула, словно предвидя этот манёвр, устремилась следом. Тортилла резко сиганула в сторону и, отпружинив лапами, взметнулась вверх. Пара крутых пике — вниз, вверх, и, выиграв несколько спасительных мгновений, она изо всех сил понеслась к темнеющей внизу гористой гряде, среди выступов которой надеялась укрыться. Это были коралловые рифы. Разросшиеся до невероятных размеров, они стали пристанищем для многих морских обитателей и неприступной крепостью для крупных хищников.

Тортилла успела юркнуть в узкий лаз под крутым навесом перед самым носом акулы. Та с размаху ткнулась мордой в частокол колючих известковых зарослей, вставших перед ней непреодолимой стеной. Переполошились все рифовые обитатели. Тортилла замерла, забурившись в тесном коралловом лабиринте.

Медленно и напряжённо тянулось время. У Тортиллы, от нехватки воздуха, распирало лёгкие, сердце так билось, что, казалось, пробьёт своды панциря. Отжелевшее тело всё труднее становилось удерживать на плаву. Она осторожно высунулась. Мимо, вальяжно пошевеливая щупальцами, неторопливо проплывал осьминог. Значит опасность миновала. Видимо, удовольствовавшись более мелкой добычей, кровожадная хищница уплыла прочь.

Покинув своё укрытие, Тортилла поспешила вынырнуть на поверхность, чтобы схватить живительный, так необходимый ей глоток воздуха. Придя немного в себя, отплыла подальше от опасного места. От погони оторвалась. Теперь можно перевести дух, расслабленно качаясь на волнах. Она огляделась по сторонам и вдруг её взгляд настороженно замер на острие длинного плавника, рассекающего воду.

«Опасность никогда не исчезает окончательно — она лишь отплывает чуть дальше, чтобы однажды снова показать плавник.» — постигло Тортиллу запоздалое прозрение.

Акула, потерявшая было из виду свою жертву, снова кинулась за ней. И тут Тортилла, не имея уже сил уворачиваться, чувствуя безнадежность своего положения, отчаянно заголо-

сила во всё горло. Но голос её оказался так слаб, а сбившиеся в водоворот волны, так оглушительны... И кто услышит её среди этой, равнодушно мерцающей, стихии.

Только чудо могло спасти несчастную. И оно сбылось. В виде дрейфующей вблизи яхты, на палубе которой толпились люди и что-то кричали, протягивая к ней руки. Так быстро Тортилла ещё не плавала. Едва достигнув борта яхты, она отчаянно взметнулась из воды, высоко вскинув передние лапы. Несколько сильных рук тут же подхватили её и буквально выдернули из высунувшейся следом пасти.

Только всплеск от удара хвостом удаляющейся обескураженной преследовательницы слышала Тортилла позади своего мелко дрожащего хвостика.

Её измученное тело слабо содрогнулось, и судорожный выдох, комом стоявший в горле, вырвался из её полукрытого рта. Несколько минут неподвижно лежала на палубе.

— Жива! Жива! — захлопали в ладоши окружившие её спасатели, когда она, слабо шевельнувшись, медленно подняла голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.